

СТАРООБРЯДЧЕСКОЕ КЛАДБИЩЕ НА ХУТОРЕ ПЛОТНИКОВЕ ВОЛГОГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ

В.Н.Водолазко

Хутор Плотников располагается на территории Даниловского района Волгоградской области. По старому административному устройству он входил в состав станицы Берёзовской Усть-Медведицкого округа Области Войска Донского. Берёзовский юрт (такое чисто казачье самоуправленческое деление активно возрождается в настоящее время и в некоторых случаях оказывает определённое влияние на принятие административно-политических решений) по р.Медведице в 70–80 годы XVII в. представлял собою одно из самых крупных старообрядческих «гнёзд» на Дону; это были пустынные, труднодоступные, лесисто-заовраженные места (1). В станицу входили хутора Атамановка, Бобры, Исаев, Ловягин, Кувшинов, Мамаев, Плотников, Попов, Заплавка, Рубежин и др., полностью или в значительной своей части являвшиеся старообрядческими.

В настоящее время в некоторых из них ещё сохранились и действуют общины староверов (например, в Атамановке, Бобрах и др.); в большинстве же случаев встречаются отдельные старообрядческие семьи в Плотникове, Заплавке и т.п. (Сапожникова П.В., Плотников, 1994) или отдельные последователи старого благочестия и веры. До недавнего времени их окормлял отец Пётр из Михайловской старообрядческой общины, в которой состоит около 80 человек (Краснова Д.А., Бобры, 1994 г.).

Однако теперь положение заметно меняется в лучшую сторону: в 1994–1995 гг. учреждена и зарегистрирована в самой станице Берёзовской вновь созданная церковная православная старообрядческая община во главе с молодым, энергичным и грамотным иереем отцом Иоанном, рукоположенным православным старообрядческим митрополитом Московским и всея Руси Алимпием. Великая честь станице и её верующим! Сейчас в станице Берёзовской идёт возведение православного старообрядческого храма во имя Рождества Пресвятой Богородицы. Митрополит Алимпий передал в дар приходу пятнадцать древних икон, а также богослужебные книги с дарственными надписями (2). Совершенно очевидно, что Берёзовская церковь явится стимулирующим, объединительным центром, вокруг которого могут возродиться или возникнуть вновь группы или общины последователей древнего благочестия, в том числе и в Плотникове. С другой стороны, казачье правление Берёзовского юрта призывает казаков хуторов и станиц, где нет пока старообрядческих об-

щин, создавать такие объединения, тем более, что современная конфессиональная обстановка в обществе и живые ещё традиции старой веры способствуют этому; живы они и у известной части моих односельчан: на моей памяти в Плотникове, отстоящем на 3–4 км от станицы, отделённом от неё р.Медведицей и лесом, существовала значительная прослойка старообрядцев, среди друзей моего детства и школьных лет было немало детей казаков-староверов.

О том, что немалая часть моих земляков исповедовала дониконовские обряды и веру, свидетельствует существующее и поныне ещё сохраняющееся старообрядческое, «кулугурское», как здесь говорят, кладбище. По моему мнению, это самое старое кладбище на хуторе, во всяком случае, самое первое. Оно возникло во второй половине XIX в., когда хутор Плотников переселился из глухого лесного урочища Богатка, отрезанного почти весь сухой сезон от внешнего мира Медведицей и её многочисленными притоками, старицами, ериками, затонами, на теперешнее место. Именно Богатка, по словам старожилов, помогала скрываться от гонений со стороны войсковых и церковных властей, и, когда по распоряжению Александра II законодательство «по части раскола (1858)» было приведено к «правильной и твёрдой системе в отношении к расколу» (3), мои земляки получили возможность выйти из дебрей на открытую местность и заняться хлебопашеством и другими благородными делами. Очень скоро, вместе с обычными хозяйственными заботами и делами, хуторяне вынуждены были возвести сооружение некрокульта — обычное кладбище, место последнего своего упокоения.

Старообрядческое кладбище расположено на северной околице хутора, в нескольких десятках метров выше его и в 100–120 м западнее никонианского кладбища, на одной линии с ним, практически почти рядом. Оно представляет собой правильный прямоугольник размером 25х40 м, ориентированный в меридианальном направлении, то есть строго на север. Кладбище окаймлено со всех сторон канавами, правда, западная и восточная канавы давно превратились в глубокие овраги, образованные вешними и дождевыми водами вследствие того, что местность, на которой расположен хутор, имеет некоторый уклон в сторону р.Медведицы. Эти овраги метрах в пятнадцати ниже кладбища сливаются в один и делают его совершенно неприступным с трёх сторон для похоронных процессов; северная же канава, хотя и не имеет резких очертаний, но тоже является серьёзным препятствием для погребального ритуала.

Кладбище в настоящее время не действует: на нём нет больше места для новых захоронений, могилы расположены даже на отвале северной канавы. Сейчас кладбище представляет собой законсервированный некрополь, где покоится прах нескольких поколений старообрядцев большого казачьего хутора, растянувшегося на 4 км и опирающегося южной своей окраиной на озера Ильменское или Хуторское, Подгорное, Песчаное и Баклушку, входящие в систему р.Медведицы. Последнее погребение состоялось в 1961 г., и сейчас плотниковские старoverы хоронят своих сообщинников на общем хуторском кладбище. Так похоронили в январе 1994 г. моего ровесника и друга детства, одноклассника Карасёва А.А., кстати сказать, племянника уставщицы бобровской общины Красновой Домны Афиногеновны.

Следует мимоходом заметить, что в Бобрах (5 км от хутора Плотникова) община хоронит умерших на общем кладбище, но в отдельном, отведённом в незапамятные времена специальном месте — в северо-западном углу его. Домна Афиногеновна говорит, что «всегда так было», а ей сейчас около 90 лет.

На Плотниковском старообрядческом кладбище большая часть крестов на могилах не сохранилась, осталось около десятка выветренных и высушенных за долгие годы солнцем дубовых крестов; некоторые из них покосились, на других — утрачены поперечные перекладины и другие детали. На двух крестах читаются вырезанные долотом или стамеской имена и даты жизни усопших. На одном обозначено: «Карасев Х.И. 1888»; перекладина, на которой указана дата смерти, отсутствует; на другом — сохранилось полное имя покойного, но без дат: «Питиримов Василий Абрамович». Сохранились полностью и долго будут стоять метал-

лические сварные кресты на могилах Захара Ивановича Брехова, похороненного в 1961 г., и неустановленного односельчанина — на приваренной жестяной табличке дождями смыло надписи с данными о нём. Могилы, кроме З.И.Брехова, не огороженные, кресты на них обыкновенные, восьмиконечные, без всяких украшений или ритуальных деталей, характерных для старообрядческой догматики на севере и отсутствующих в наших местах. Кладбище редко посещается, очевидно, уже некому, но две могилы на момент моего пребывания (август 1994) были ухожены: на одной лежали привядшие, двух-трёхдневной давности цветы, на другой — выполота трава, и могильный холмик ровно и аккуратно оштукатурен глиняным раствором, «обмазан», как говорят здесь. Однако естественное чувство покинутости и заброшенности ещё более усиливается унылым, пустынным — ни кустика, ни деревца — видом кладбища; на нём ничего не растёт и никогда, по-моему, не росло, кроме низкорослой горькой полыни и жёсткого родственника пшеницы — пырея, хотя на нашей донской земле очень хорошо приживаются и растут клён, акация, степная смородина, которые могли бы, как здесь говорится, «образить» место последнего прибежища моих земляков, среди которых, бесспорно, было немало ярких и лихих казаков, личностей и рубак, весьма достойных людей.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Дружинин В. Раскол на Дону. СПб., 1889.
2. Илюшкин Н.П. Давайте ребята! // Даниловские вести. 1995. 21 ноября.
3. Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. Т.1. СПб., 1899. С.285.

